

банковый процентъ, которые, платя какихъ-нибудь 8% на занятое, не уменьшаютъ, а поправляютъ свое состояніе просто вслѣдствіе благоразумнаго веденія дѣлъ. Можно сказать, что даже нынѣшнія жалобы на общество взаимнаго поземельнаго кредита довольно преувеличены. Пусть платежи этому обществу и не выгодны для заемщиковъ, пусть это общество и отличается видною Ахиллесовою пятой, но до разоренія здѣсь далеко, и если заемщики разорятся, то опять-таки не вслѣдствіе условій кредита. Какъ—говорятъ они—мы, обязанные расплачиваться металлическою валютою, платили прежде 6 рублей на 100 номинальныхъ, а теперь, по слухамъ упадка курса, платимъ почти 9,—развѣ это не разореніе?—Да, въ цифрѣ будетъ большая разница, но развѣ можно упускать изъ виду, что та же причина, которая увеличила число платимыхъ помѣщиками кредитныхъ рублей, увеличила и цѣну хлѣба, слѣдовательно и помѣщичій доходъ. Эту сторону дѣла наши хозяева вѣчно любятъ оставлять въ тѣни, между тѣмъ какъ она слишкомъ существенна и даетъ важныя данныя для критики жалобъ нашихъ алармистовъ. Вѣдь и теперь, когда такъ много говорятъ о пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, эти цѣны все-таки значительно выше бывшихъ лѣтъ семи-восемь тому назадъ, когда полуимперіалъ стоилъ около 6 рублей. Жалующіеся указываютъ на одну сторону дѣла и упускаютъ другую. Если заемщикъ прежде платилъ свой взносъ стоимостью 100 четвертей хлѣба, т.-е. известную частію продукта своего имѣнія, то и теперь онъ платить его тѣми же 100 четвертами, т.-е. тою же частію продукта,—только и стоимость этой части, и платежъ, одинаково стали выражаться большими числами кредитныхъ рублей. Скажемъ болѣе: упадокъ курса попадь нашимъ помѣщикамъ въ пользу, такъ какъ онъ повысилъ весь доходъ имѣній, а въ расходѣ увеличилъ только одну часть его,—ту, которая идетъ на уплату кредитному обществу. Въ итогѣ—чистый плюсъ, а не минусъ. Ту же выгоду, только въ большей степени, получилъ и заемщикъ, взявший деньги въ банкахъ, ведущихъ счетъ на кредитные рубли, такъ какъ платежъ онъ вносить прежнимъ числомъ рублей, а доходъ, вслѣдствіе вздорожанія хлѣба, сталъ выражаться большимъ количествомъ тѣхъ же рублей.

Словомъ, никакъ не отрицаю, что земельные банки берутъ съ заемщиковъ больше, чѣмъ можно бы брать, а общество взаимнаго поземельнаго кредита беретъ еще больше, нельзя не прийти къ заключенію, что до разорительности кредита тутъ еще слишкомъ далеко. Можно говорить о сравнительной выгодности или невыгодности, но о разореніи можно говорить развѣ для эффекта; эффект-